

УДК 332.14:338.45

ББК 65.04-18

Т 14

Э.В. Таймазов

Аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ, Тел.: (8672)40-75-44, e-mail: taymazov_e@mail.ru.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПОНЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследован один из приоритетных компонентов системы региональной экономической политики — промышленный компонент, который вместе с территориальными промышленными комплексами претерпел глубокую деструкцию в ходе рыночных трансформаций и закрепления экономики России на сырьевой траектории развития. Автор оценивает последствия разрушения территориальной промышленности и раскрывает императивы преобразования промышленного компонента региональной экономической политики, обусловленные развитием процессов глобальной интеграции и пространственной конкуренции. Аргументирована потребность в привлечении человеческого капитала в процесс преобразования исследуемого компонента региональной экономической политики, оценены возможности и ограничения его функционального участия в данном процессе, определены перспективные направления воссоздания территориальной промышленности региональных экономик Юга России в современных условиях.

Ключевые слова: промышленный, политика, деструкция, мезо-уровень, императив, новое качество, регион.

E. V. Taimazov

Post-Graduate Student of Accounting and Auditing Department, North-Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz. Ph.: (8672)40-75-44, e-mail: taymazov_e@mail.ru

THE INDUSTRIAL COMPONENT OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

Abstract. The scientific article studies one of the priorities of regional economic policy — the industrial component, which, together with the territorial industrial complexes has undergone a profound destruction during market transformations and consolidate the Russian economy on the development of raw material. The author assesses the consequences of the territorial industry destruction and reveals the imperatives of industrial component transformation in regional economic policy that is possible due to the development processes of global integration and spatial competition. The paper represents arguments of necessity to attract human capital in the process of transformation of the test component of the regional economic policy, assessed the possibilities and limitations of its functional involvement in the process. It determines promising areas of territorial recreation industry regional economies of the South of Russia according to modern conditions.

Keywords: industry, politics, destruction, meso-level, imperative, a new quality, a region.

Переплетение различных трансформационных процессов в российской экономике за два десятилетия обусловило на мезо-уровне системное разрушение территориальной обрабатывающей промышленности, что, в свою очередь, привело к наполнению ВРП продуктами с низкой долей добавленной стоимости, а также

затормозило постиндустриальные преобразования. Известно, что региональные экономики, движущиеся по траектории сырьевого развития, обречены на перемещение на дальнюю периферию глобального эволюционного процесса [1]. Отметим, что в данном случае на мезо-уровень были перенесены и несколько изменены в соответствии с существующими здесь условиями параметры трансформационных процессов, характерных для всей национальной экономики России.

Промышленность России за два десятилетия рыночных преобразований качественно изменилась, причем такие изменения во многих случаях оказались за пределами «зоны возврата», то есть практически разрушительными для системы индустриального производства. Характерно, что объемы промышленного производства только в период с 1990 г. по 2000 г. снизились в 2,2 раза, многие отрасли и суб-отрасли индустрии просто перестали существовать (легкая промышленность, точное машиностроение, автомобилестроение и др.).

Особо выделим качественные изменения. В структуре национальной промышленности России за первое десятилетие рыночных преобразований в 1,5 раза уменьшилась доля отраслей, ориентированных на глубокую переработку и создание значительной добавленной стоимости; обрабатывающая промышленность отошла на задний план, уступив первенство добывающей промышленности. Такая структурная редукция привела к быстрой потере экономикой России своих позиций в мировой экономике. В частности, ухудшились позиции страны по таким критически важным параметрам, как производительность общественного труда, средняя доля добавленной стоимости в ВВП, доля инновационных продуктов в составе ВВП и др. [2].

Во второе десятилетие рыночных преобразований указанные тенденции не были переломлены, а получили институциональное закрепление. Характерно, что после глобального кризиса 2008—2009 гг. ориентация национальной экономики на добычу, первичную переработку и экспорт сырья и энергетических ресурсов усилилась: если в 2007 г. совокупная доля доходов федерального бюджета от производства и продажи энергетических ресур-

сов составляла 57%, то в 2013 г. она составила уже 62% [3].

От рыночной трансформации меньше пострадали те сферы и отрасли национальной промышленности, которые были нацелены на добычу, первичную переработку и экспорт сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, зато более всего претерпели деструкцию те сферы и отрасли, которые ориентированы на глубокую переработку исходных материалов и создание продуктов с высокой добавленной стоимостью. В значительной мере данная асимметрия была подготовлена поворотом промышленного развития в конце 70-х — начале 80-х гг. в направлении добычи и экспорта нефти и газа. Однако окончательное закрепление данная стратегическая ориентация развития получила уже в последние годы, на волне подъема цен на энергетические ресурсы. Отметим, что за два десятилетия химическая и нефтехимическая, лесоперерабатывающая промышленность, точное машиностроение и приборостроение понесли огромные потери (от 50 до 80% объема производства), которые правомерно квалифицировать, как почти невосполнимые, о чем свидетельствует попытка наладить «замещение импорта» в экономике России после введения внешних ограничений [3, 4].

На мезо-уровне деструкция промышленности приводит к появлению городов без промышленных объектов и развернутых рынков труда (следствие прежней моно-отраслевой организации хозяйства), потере конкурентоспособности региональных экономик и оттоку капитала. Выделим еще одно последствие потери территориальной промышленности образовавшаяся «пустота» регионального хозяйственного пространства заполняется продуктами имитации хозяйственной деятельности [5].

Мы исходим из того, что в структурной организации региональной экономической политики складываются некие гибкие (модульные) компоненты, опорные для решения взаимосвязанных групп функциональных задач данной политики. Деструкция территориальной промышленности привела к соответствующим потерям в одном из важнейших компонентов региональной экономической политики — промышленном компоненте. В

Таблица 1

**Определение императивов преобразования промышленного компонента
региональной экономической политики**

Приоритетные потребности экономического развития на мезо-уровне	Цели региональной экономической политики, обусловленные данными приоритетными потребностями	Ограничения региональной экономической политики, препятствующие достижению таких целей	Императивы преобразования промышленного компонента региональной экономической политики
Обретение собственного индустриального базиса региональной экономики, стержневого для ее эволюционного процесса	Формирование и освоение территориального портфеля новых индустриальных технологий, воссоздание территориальной промышленности	Инерционный характер промышленного компонента региональной экономической политики на сохранение прежнего курса развития	Модернизация промышленного компонента, переориентация его на задачи воссоздания промышленного комплекса на качественно новом технологическом базисе
Повышение конкурентоспособности региональной экономики в рамках процесса глобальной интеграции	Формирование новых конкурентных преимуществ в территориальном промышленном комплексе	Преобладание локальных целей в рамках промышленного компонента региональной экономической политики	Переориентация промышленного компонента политики на обеспечение глобальной конкурентоспособности региональной экономики
Ускорение постиндустриальных преобразований в региональной экономике	Формирование активных зон постиндустриального роста в региональной экономике	Дисбаланс промышленного компонента в пользу добычи и первичной переработки природных ресурсов	Коррекция промышленного компонента в пользу создания необходимых предпосылок для постиндустриальных преобразований
Продвижение региональной экономики на передовые позиции мирового хозяйственного развития	Выделение и поддержка «локомотивов» развития региональной экономики, ускоренное продвижение к ядерной зоне мирового развития	Опора на представления о «периферийном» характере территориального хозяйства, институциональное закрепление такого характера	Обеспечение перелома прежней тенденции выдавливания региональных экономик на дальнюю периферию мирового развития

современных условиях для обеспечения эффективного и устойчивого развития на мезо-уровне необходимо осуществить системные преобразования промышленного компонента региональной экономической политики, точнее — того, что от него осталось после де-индустриализации. Императивы такого преобразования исследованы в таблице 1.

Обобщение результатов системного анализа, представленных в таблице 1, позволяет определить императивы преобразования интересующего нас компонента:

А. Модернизация промышленного компонента региональной экономической

политики, нацеливание его на задачи воссоздания промышленного комплекса на качественно новом технологическом базисе. Модернизация применительно к данной научной проблеме означает необходимость преодоления значительного, накопленного за десятилетия отставания от промышленности передовых стран мира; без индустриального стержня региональные экономики не смогут решить задачу постиндустриальных преобразований.

Б. Переориентация промышленного компонента политики на обеспечение глобальной конкурентоспособности региональной экономики. На мезо-уровне

востребована та промышленность, которая сможет конкурировать и продвигать свою продукцию на глобальный рынок; невозможно отгородиться от всего мира и заниматься «замещением импорта». Промышленный компонент региональной экономической политики должен быть выстроен с учетом современных тенденций мирового разделения труда и выбора регионом своих позиций на рынке, где могут быть сформированы соответствующие конкурентные преимущества.

В. Коррекция промышленного компонента в пользу создания необходимых предпосылок для постиндустриальных преобразований. Речь идет о перспективной стратегической ориентации промышленного компонента региональной экономической политики на формирование во внутренней среде региона инновационных кластеров, технологических ОЭЗ, новых индустриальных районов, где будут складываться предпосылки для постиндустриальных преобразований (накапливаться инновационные нематериальные активы, интеллектуальный потенциал и др.) [6, 7].

Г. Обеспечение перелома тенденции выдавливания региональных экономик на дальнюю периферию мирового развития. Такая тенденция отмечается в современных исследованиях, причем авторы спра-

ведливо указывают на ее органическую связь со стратегической ориентацией экономики России на добычу и экспорт сырья и энергетических носителей. Соответственно, промышленный компонент региональной экономической политики должен обеспечить увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Представляется, что в преобразовании промышленного компонента региональной экономической политики в направлении гибкости и адаптивности востребован особый творческий ресурс, который представлен на рынке в форме человеческого капитала. Капитализация творческого ресурса вводит человеческий капитал в процесс созидания стоимости и обеспечивает ему соответствующую долю в приращении стоимости. Указанное обстоятельство позволяет включать человеческий капитал в формирование различных капитальных комбинаций, необходимых для решения ключевых задач исследуемого преобразования, на основе партнерских контрактов и участия в прибыли [8].

В первом приближении возможности человеческого капитала могут быть следующим образом реализованы в преобразовании промышленного компонента региональной экономической политики (рисунок 1).

Рисунок 1. Возможные направления участия человеческого капитала в преобразовании промышленного компонента региональной экономической политики

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что творческий потенциал человеческого капитала может быть приложен в плане осуществления функциональных изменений (обоснование и разработка новых функций экономической политики), структурных изменений (появление новых элементов в структурной организации промыш-

ленного компонента, изменение соотношений между отдельными элементами), институциональных изменений (введение новых и отмена старых норм территориальных законов, разработка новых форм контрактов, адаптированных к инновационным преобразованиям в территориальной промышленности, обоснование статусных и поведенческих изменений в раз-

витии территориальной промышленности и др.) [4, 9]. При этом системный характер структурных компонентов региональной экономической политики и человеческого капитала обуславливает реализацию в исследовании интересующего нас преобразования системного подхода в качестве базового методологического подхода.

Завершая данную статью, выделим основные задачи человеческого капитала в преобразовании промышленного компонента региональной экономической политики: рациональное использование ресурсной базы промышленности и ее расши-

рение; преобразование технологического базиса территориальной промышленности; формирование новых ключевых компетенций человеческого фактора территориальной промышленности; создание организационных механизмов промышленных комплексов, адекватных технологическим сдвигам; обеспечение необходимых институциональных преобразований; информатизация территориальных промышленных комплексов. При решении указанных задач востребованы специфические уникальные компетенции, наполняющие человеческий капитал.

Примечания:

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: монография. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
2. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014. 112 с.
3. Регионы России. М.: Росстат, 2014.
4. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // *Terra economicus*. 2004. №4. Т. 2. С. 30-59.
5. Ермоленко А.А. Потерянное пространство в России // *Научная мысль Кавказа*. 2012. №4. С. 41-47.
6. Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации: монография. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. 132 с.
7. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2011. №30. С. 19-28.
8. Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление*. 2014. №4. С. 50-56.
9. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика*. 2011. Вып. 3(83).

References:

1. Oyken V. Basic principles of economic policy. M.: Progress, 1995. 496 pp.
2. Risin I.E. Regional cluster policy: content and mechanisms of realization. Voronezh: Publishing house of the VSPU, 2014. 112 pp.
3. Regions of Russia. M.: Federal State Statistics Service, 2014.
4. Nureyev R.M. The periphery of the world economy // *Terra economicus*. 2014. Vol. 2. №1. Pp. 30-59.
5. Ermolenko A.A. Lost space in Russia // *The Scientific thought of the Caucasus*. 2012. №4. Pp. 41-47.
6. Risin I.E. Regional socio-economic policy: the content and implementation mechanisms: monograph. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2006. 132 pp.
7. Mokrushin A.A. Strategy and tools for the development of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of southern Federal district // *Regional economy: theory and practice*. 2011. №30. Pp. 19-28.
8. Ermolenko A.A. Fictitious capital of the regional economy // *Bulletin of the Voronezh state University. Ser. Economics and Management*. 2014. №4. Pp. 50-56.
9. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of South Russia // *Bulletin of the Adyge State University. Ser. Economy*. 2011. Issue 3(83).